

УДК 281.93(471.311)
ББК 86.372.242(2)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДРЕВЛЕПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СССР (1941–1949 гг.)

А.В. Чибисов (игумен Мануил)

Определена роль древлеправославной церкви в период Великой Отечественной войны, выявлены основные тенденции ее развития. Показаны изменения в политике Советского государства по отношению к церкви. Рассмотрены мероприятия, направленные на объединение старообрядческих согласий.

Ключевые слова: *древлеправославная церковь, приемлющая белокрыницкую иерархию, Московская архиепископия, патриотическое служение церкви, возрождение архиепископии, план по объединению поповских согласий.*

Актуальность темы обусловлена тем, что история древлеправославной церкви в 40-е гг. XX в. является малоизученной проблемой, а с точки зрения современного старообрядчества представляет собой уникальное явление в мировом христианстве.

В XX в. появилось большое количество работ, связанных с историей русского православия, которые дают отрывочные представления и по проблемам старообрядчества. К серьезному исследованию в этой области можно отнести труд профессора Вандербильдского университета С.А. Зеньковского, который имел совсем иной взгляд на причины происшедшей духовной смуты XVII в. в России. В своей работе «Русское старообрядчество» он указывал, что никонова «реформа», будучи не обоснованной ни богословски, ни канонически, совершалась по причине сугубо политической, а именно: она была первым шагом идеологического характера в направлении создания единой Греко-Российской восточной православной империи под главенством русского царя, воспринимающего древний византийский престол [7, с. 48]. С.А. Зеньковский преследовал ограниченные цели – как можно более детально определить корни церковного

конфликта XVII в., проследить нарастание напряжения между окормлением церкви и государства и сторонниками старого обряда и, наконец, выяснить связь между дониконовскими движениями в русском православии и позднейшим разделением старообрядчества на поповство и беспоповство.

В.Ф. Миловидов в своей работе «Современное старообрядчество» рассматривал старообрядчество как религиозную форму выражения классовых противоречий, «особое религиозное направление, которое можно охарактеризовать как эсхатологическую разновидность русского православия» [9, с. 16].

В историографии собственно белокрыницкой иерархии особо следует выделить исследование профессора Московской духовной академии Н.И. Субботина. В своем распоряжении он имел богатейший материал по истории старообрядчества, как первоначальной – история раскола, так и последующей – история старообрядческой иерархии. Автор поставил перед собой задачу – историческим ходом учреждения белокрыницкой иерархии доказать ее неправильность и незаконность, но он принес древлеправославной церкви колоссальную пользу, документально опровергнув многочисленные выдумки и клевету на первого старообрядческого епископа – митрополита Амвросия [24]. Небольшой исторический обзор о деятельности старообрядческой архиепископии с момента ее учреждения в 1853 г. и до середины 40-х гг. XX в. представ-

лен в статье К.А. Абрикосова «Старообрядческая архиепископия Московская и всея Руси» [1].

В современной историографии внимание исследователей переместилось в сферу процессов, происходивших внутри старообрядчества после дарования свободы вероисповедания в 1905 г., взаимоотношений старообрядчества с официальной церковью и светской властью, формирования государственной политики по отношению к старообрядцам в середине XIX века. О.П. Ершова расценивала конец XIX в. как переходное время от репрессивных мер к умеренному либерализму [6, с. 2].

По проблеме, заявленной в настоящей статье, серьезных исторических исследований нет.

Хронологические рамки исследования охватывают 1941–1949 годы. Выбор хронологических рамок обусловлен тем, что с началом в 1941 г. Великой Отечественной войны изменилось отношение Советского государства к религиозным организациям, а в частности и к древлеправославной церкви, так как государство переключилось от антирелигиозной борьбы на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. В 1948–1949 гг. Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) развернул кампанию с целью пересмотра политики государства по отношению к церкви, и поэтому выбор верхней границы – 1949 г. связан с активизацией антирелигиозной борьбы, которая и прервала естественные тенденции развития церкви.

Территориальные рамки исследования полностью охватывают Союз Советских Социалистических Республик (СССР) в границах к началу Великой Отечественной войны, поскольку число старообрядческих приходов на его территории было наибольшим, в сравнении с другими европейскими государствами.

Объектом исследования в статье является Московская старообрядческая архиепископия древлеправославной церкви, приемлющая белокрыницкую иерархию, а предметом – внутрицерковные процессы, обусловившие ее развитие в указанный период. Серьезных исторических исследований по проблеме нет. Интерес историков ограничен проблемами раскола Русской церкви, социального движения в старообрядчестве, возникновения бело-

крыницкой иерархии и государственно-церковных отношений в начале XX века (см.: [6; 7; 9; 24]). Цель исследования – выявить основные тенденции развития древлеправославной церкви 1941–1949 годов.

В 1941 г. в СССР насчитывалось два поповских старообрядческих согласия: древлеправославная церковь, приемлющая белокрыницкую иерархию (Московская архиепископия в Москве на Рогожском кладбище), и древлеправославная церковь, приемлющая новозыбковскую иерархию (Московская архиепископия в Новозыбкове Брянской области). Новозыбковское согласие в старообрядческой среде называется беглопоповским. Белокрыницкая же ветвь разделялась на несогласующихся между собой из-за «Окружного послания» (об этом подробнее см.: [23, с. 203–204]) окружников (Московская архиепископия) и неокружников (около десятка приходов, оставшихся в результате репрессий 30-х гг. XX в. без епископов).

22 июня 1941 г. гитлеровская Германия напала на Советский Союз, началась Великая Отечественная война. По мнению церковного историка протоиерея В. Цыпина: «Вожди нацистской партии открыто отвергали христианство и предпринимали попытки возродить древнегерманское язычество, однако в своих пропагандистских обращениях к русскому народу попытались выставить себя защитниками религии» [27, с. 149]. Старообрядческий архиепископ Московский и всея Руси Иринарх (Парфенов) ¹ 6 июля 1941 г. написал «Послание всем и всюду во Святом Духе возлюбленным и дражайшим братьям и сестрам старообрядцам», в котором призвал и благословил их «быть непоколебимыми и твердыми в защите рубежей нашей священной Родины по примеру наших славных предков» [19]. Послание было отпечатано в виде листовок и отправлено в приходы, находящиеся в тылу и расположенные за линией фронта на оккупированных врагом территориях. Осенью 1941 г. по приказу Московского горисполкома архиепископ Иринарх и управляющий делами архиепископии К.А. Абрикосов эвакуировались из Москвы в Ульяновск, а 4 июля 1942 г. из лагерного заключения освобожден епископ Ленинградский и Калининский Геронтий (Лаконкин). Избрав местом жительства дер. Ду-

расово Костромской области, он приступил к управлению Ярославско-Костромской епархией [10]. В 1943 г. предстоятель древлеправославной церкви получил возможность вернуться в Москву, а епископ Геронтий был назначен помощником архиепископа Иринарха, который с этого момента стал жить в Москве при архиепископии. Все три года они вместе обращались к пастве с патриотической проповедью. Она была устной, с церковного амвона, и в виде листовок. Св. Александр Невский, прп. Сергей Радонежский, сщмч. патриарх Гермоген, Димитрий Донской, Пожарский, Минин – эти имена, с которыми было связано старообрядчество, вдохновляли солдат и граждан страны в борьбе с фашистскими оккупантами [3].

В рядах Советской армии храбро сражались верующие и духовенство древлеправославной церкви, в том числе священники Ф. Моржаков, Е. Масленников, Л. Абрамкин, И. Кузьмин и многие другие, удостоенные высоких правительственных наград. Старообрядцы Белоруссии, Украины, Брянщины и Смоленщины приняли широкое участие в партизанском движении и оказали посильное содействие в разгроме врага. За связь с партизанами после пыток 12 сентября 1943 г. был расстрелян настоятель Покровского собора г. Ржева протоиерей А. Попов, пал смертью храбрых от рук фашистских палачей иерей П. Грузков [11].

В 1944 г. советские войска освободили Украину, Бессарабию, Буковину и перешли довоенную границу СССР. Перед Московской архиепископией встала задача налаживания духовной жизни в этих районах. Но сначала предстояло понять, что представляет собой старообрядчество этих земель и как сказались на нем годы румынского владычества. В 1944 г. с этой целью по поручению архиепископа Иринарха в Черновицкую область и в село Белая Криница был откомандирован протоиерей В. Королев, а в г. Кишинев направлен протоиерей П. Дементьев. Из их докладов Московскому архиепископу явствовало, что на территориях Бессарабии и Буковины румынские власти проводили политику «румынизации» старообрядческого населения и требовали от белокрыницкой иерархии введения нового стиля в церковный богослужебный об-

ход. За неприятие этого нововведения старообрядческое духовенство и миряне подвергались арестам. Некоторые приходы все же перешли на новый стиль, что привело к резкому снижению посещаемости в храмах, принявших его. Вопреки изменениям старообрядцы предпочитали молиться дома [5].

Результаты исследования В. Королева и П. Дементьева показали, что на освобожденных территориях Украины, Бессарабии и Буковины насчитывалось до 70-ти старообрядческих приходов. Эти территории в период немецкой оккупации окормлялись епископом Одесским и Балтским Сергием. При отступлении немцы подвергли разграблению многие старообрядческие храмы, некоторые из них требовали капитального ремонта. Самые большие приходы насчитывали до 7 000 прихожан, а малые состояли из 15 дворов (примерно 200–300 чел.). Вакантные общины обслуживались соседними священниками. Организация церковного пения в приходах при богослужениях была на низком уровне. Священнослужители в основном были выходцами из крестьянской среды. Многие храмы нуждались в необходимой церковной утвари, облачениях, иконах и богослужебных книгах [14; 15; 16]. Все приходы освобожденных территорий дали официальное согласие находиться в подчинении Московской архиепископии и поминать за богослужением имя архиепископа Московского и всея Руси. Однако приход в Белой Кринице² отказался дать такое письменное согласие, так как жители этой приграничной области под влиянием епископа Васлуйского Софония (Белокрыницкая митрополия) опасались того, что могут снова оказаться под властью Румынии. Но неофициальное поминовение архиепископа Иринарха все же возносилось [5].

В 1945 г. архиепископ Иринарх направил послание к настоятелям старообрядческих приходов, в котором они извещались, что Московская архиепископия начинает сбор 1 млн рублей и призывает всех старообрядцев «всеми силами и средствами всеусердно принять участие в завершении скорейшей победы над злостным врагом» [20]. Из всех посланий архиепископа это отличается тем, что в нем впервые упоминается имя И.В. Сталина. К 23 февраля 1945 г. – двадцать седьмой го-

довщине Красной армии и флота – архиепископ Иринарх от имени всех старообрядцев направил И.В. Сталину приветственную телеграмму, известив его о желании старообрядческой архиепископии «внести посильную лепту в дело нашей победы» [25]. Старообрядцы Сибири, Урала, Дальнего Востока своим трудом вносили вклад в победу над врагом. От Московской архиепископии в фонд обороны было внесено 1 млн 200 тыс. рублей. Архиепископия планировала создать танковую колонну имени казака-старообрядца Матвея Платова, но, к сожалению, этот план не осуществился [8].

В 1945 г. День Победы над фашистской Германией вся страна праздновала в Светлое Христово Воскресение. В Москве в неделю свв. жен-мироносиц архиепископ Иринарх в сослужении старообрядческого духовенства и участия огромного числа молящихся совершил торжественный крестный ход на могилы старообрядческих архиереев. Крестный ход проводился после долгого перерыва в память о распечатании алтарей храмов Рогожского кладбища. Эти торжества свидетельствовали о начавшемся духовном подъеме в древлеправославной церкви, так как с фронта и из лагерей стали возвращаться священники, диаконы, уставщики и певцы [1; 26].

После окончания войны жизнь древлеправославной церкви характеризовалась следующими тенденциями: 1) происходило воссоздание и регистрация старообрядческих общин; 2) постепенно в них налаживалась духовная жизнь; 3) при архиепископии открылись курсы по обучению церковно-славянскому языку, знаменному пению и богослужебному уставу будущих священнослужителей; 4) начал ежегодно издаваться церковный календарь [1].

Над созданием первого церковного календаря потрудились епископ Геронтий и К.А. Абрикосов – ответственный секретарь и управляющий делами архиепископии [там же]. Впоследствии в это ежегодное издание кроме календаря церковных праздников и святых входили послания и обращения предстоятеля древлеправославной церкви к пастве, хроника церковной жизни, исторические, полемические и богословские статьи, некрологи, поучения св. отцов церкви и богослужебные тексты (см., например: [1; 8; 11]).

Исследователь истории старообрядчества А.Ю. Рябцев высказал предположение о том, что в 1945 г. у советской власти возник проект объединения всех поповских старообрядческих согласий в одну церковную организацию. Предполагалось, что беглопоповцы войдут в подчинение Московской архиепископии. Председатель Совета по делам религиозных культов при СНК СССР И.В. Полянский 7 декабря 1945 г. адресовал В.М. Молотову просьбу: «Совет намечает следующее: 1. Предоставить для архиепископа Иринарха и Совета при нем помещение... бывшей старообрядческой богадельни (Рогожский поселок, № 1), занятой... Таганским РОНО под вечернюю школу рабочей молодежи. 2. Оказать помощь в ремонте и оборудовании помещения путем отпуска необходимых строительных материалов. 3. Разрешить созыв весной 1946 г. церковного собора с ориентировочным количеством делегатов в 60–70 человек. Собор должен будет учредить московскую митрополию и избрать митрополита; осудить прогитлеровскую деятельность Тихона Качалкина; принять устав, определить количество и границы епархий и решить вопрос об объединении с другими старообрядческими течениями – беглопоповцами и неокружниками» [17, с. 30–31].

Беглопоповцы были довольно многочисленным течением старообрядцев, которые выражали стремление к объединению с белокрыницким согласием. Совет не имел желания препятствовать этому стремлению и предполагал, что собор это объединение и осуществит. Подобное объединительное мероприятие было характерно и для РПЦ, так как в 1946 г. на Львовском соборе происходило воссоединение униатов с православными. Как отмечает протоиерей В. Цыпин, – «оно соответствовало видам государственной политики» [27, с. 152–153]. Началась активная деятельность по продвижению проекта объединения поповских согласий под руководством Московской архиепископии.

Беглопоповское согласие было расколото на две враждующие между собой группировки. Причиной этого конфликта стало то, что их новым главой – Иоанн (Калинин, он же и Ермилов), избранный в 1944 г. архиепископом Московским и всея Руси, значительной час-

тью беглопоповцев считался лже-архиепископом. Поэтому, чтобы поднять авторитет архиепископа Иоанна среди беглопоповцев, власть приняла стратегическое решение о его поддержке (об этом подробнее см.: [21, с. 15–33]). 8 марта 1947 г. заместитель председателя Совета по делам религиозных культов при СНК СССР Ю.В. Садовский направил уполномоченному по делам религиозных культов по Сталинградской области М. Чудинову письмо, в котором говорилось: «Для Вашей ориентировки Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР сообщает, что он рассматривает архиепископа Ермилова как возможного главу всей беглопоповской старообрядческой церкви в СССР, в связи с чем необходимо содействовать укреплению его авторитета и влияния среди духовенства и верующих. В перспективе предполагается также приглашение Ермилова на Освященный собор старообрядческой церкви белокриницкой иерархии, где он “соборне” декларировал бы присоединение беглопоповской церкви к белокриницкой иерархии...» [12, с. 33–34].

В апреле власти расправились с неподчиняющимися архиепископу Иоанну общинами и зарегистрировали его главой беглопоповского согласия (об этом подробнее см.: [21, с. 34–44]). При личных встречах архиепископа Иоанна с епископом Геронтием были намечены конкретные планы объединения с Московской архиепископией, но с конца 1947 г. со стороны беглопоповцев пошел вал яростной критики в адрес белокриницкой иерархии. Причиной стало изменение вектора государственной политики. В ответ на запрос Сталинградского уполномоченного М. Чудинова, активно способствовавшего переходу беглопоповцев в белокриницкие общины, о том, что делать дальше, председатель Совета по делам религиозных культов И.В. Полянский писал в письме от 26 февраля 1948 г.: «Нельзя рассматривать старообрядцев беглопоповцев и старообрядцев белокриницкого согласия как одно целое. Они из себя представляют пока два самостоятельных культа» [18, с. 44–45]. Это резко противоречило всему тому, что И.В. Полянский писал и говорил до этого. Вероятно, в верхах решили, что для власти гораздо выгоднее иметь раздробленное старообрядчество. «Созданная

беглопоповская иерархия, – указывает А.Ю. Рябцев, – активно сотрудничала с властями и была привязана достаточно серьезным компроматом. Белокриницкая же иерархия вызывала подозрения и опасения, во-первых, своим влиянием и авторитетом среди верующих, а во-вторых, отсутствием у властей возможности шантажировать руководство церкви, опираясь на информацию о каких-либо постыдных поступках этого руководства» [21, с. 45].

В этот период Московская архиепископия предприняла меры к преодолению неокружнического раскола. Для этого к «неокружникам» были написаны и направлены воззвания, послания о примирении с разъяснением незаконности разделения, оказавшие свое благотворное действие. В результате на юге страны многие приходы во главе со священниками примирились и вошли в церковное единение с древлеправославной церковью. Так, например, в Сталинградской области примирился целый приход в станице Малодельской Березовского района во главе со священником Ф. Быкадоровым. В хуторе Киреев и других прилежащих к нему хуторах этой области также примирился приход во главе со священником Д. Губановым. В с. Жарки Костромской области к древлеправославной церкви присоединился единоверческий приход РПЦ [1].

В 1946 г. власти закрыли Белокриницкий мужской монастырь [13]. Единственным действующим монастырем в СССР до 1959 г. оставался Казанский женский монастырь в с. Куничи (Молдавия). В ведение Московской архиепископии на Рогожском кладбище в Москве 26 февраля 1948 г. была передана колокольня – символ свободы вероисповедания, начались работы по восстановлению этого памятника. Воззвание архиепископа Иринарха и епископа Геронтия о пожертвовании денежных средств, обращенное ко всем старообрядцам, позволило собрать необходимую сумму для реставрации колокольни. Канцелярия Московской архиепископии и квартира предстоятеля церкви была устроена в восстановленном здании бывшей старообрядческой часовни, которое было передано архиепископии 21 марта 1949 года [10].

В древлеправославной церкви к концу 1949 г. было поставлено около 50 новых свя-

щенников и диаконов, а также совершенно три архиерейские хиротонии [1]. Епископат церкви в этот период насчитывал 5 архиереев, которые руководили Московской, Ярославско-Костромской, Донецко-Донской, Киевско-Винницкой и Кишиневско-Одесской епархиями [10]. В 1914 г. в древлеправославной церкви насчитывалось 854 действующих храма, 36 монастырей и 4 скита [2]. На 1941 г. церковь имела более 40 действующих храмов, а к концу 1949 г. их насчитывалось 127 [22].

Таким образом, к 1950 г. древлеправославная церковь имела около 15 % от числа храмов дореволюционного времени. Но и этот показатель был очень высок, так как к началу Великой Отечественной войны составлял 4,7 %. В 1941 г. церковь представляла собой религиозную организацию с разрушенной иерархической структурой. Престол архиепископа Московского и всея Руси занял Иринарх (Парфенов), единолично руководивший церковью до освобождения из заключения епископа Геронтия в 1942 году. Война создала условия предотвращения дальнейшего разрушения церкви, поскольку изменилась государственно-конфессиональная политика по отношению ко всем религиозным организациям, а в частности и к древлеправославной церкви. В свою очередь церковь зафиксировала свою активную патриотическую позицию. И духовенство, и миряне трудились и жертвовали собой на благо победы Родины над фашистскими завоевателями как в тылу, так и на фронтах. В послевоенные годы произошло возрождение и оживление внутрицерковной жизни: осуществлялась подготовка священнослужительских кадров, в результате чего была восстановлена церковно-иерархическая структура, – были рукоположены новые архиереи, священники и диаконы, и отрегулировано административное управление епархиями и приходами; воссозданы приходы и в них налажена духовная жизнь; реализовывались мероприятия по объединению всех поповских старообрядческих согласий в единую старообрядческую церковь. План объединения Московской архиепископии с беглопоповцами не увенчался успехом, так как вновь изменился ориентир политики по отношению к старообрядчеству.

Государству выгоднее было иметь разобщенный старообрядческий мир, чем единый, так как в таком виде он не представлял никакой силы. Но внутренний раскол белокриницкой иерархии был решен положительно, все неокружнические приходы объединились с церковью. Угроза исчезновения белокриницкой иерархии в условиях атеистического государства исчезла.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Архиепископ Иринарх, Московский и всея Руси** (Парфенов Иван Васильевич), родился 18 ноября 1881 г. в г. Нижний Новгород, в семье потомственных старообрядцев. 1 июня 1913 г. рукоположен в сан диакона, а 2 июня – епископом Нижегородским и Костромским Иннокентием (Усовым) в сан священника в с. Большое Мурашкино, Нижегородской губ. В 1925 г. овдовел. На Освященном соборе 1928 г. был избран и утвержден кандидатом во епископа. 19 ноября 1928 г. принял монашеский постриг, а 10 декабря в Самаре архиепископом Московским и всея России Мелетием (Картушиным) рукоположен во епископа Самарского и Уфимского. В 1932 г. был арестован и заключен в лагерь, а в 1940 г. освобожден. В 1941 г. в г. Калуга епископом Саввой (Ананьевым), Калужским и Смоленским, возведен в сан архиепископа Московского и всея Руси. Скончался 7 марта 1952 г. Погребен на Рогожском кладбище в архиерейских могилах [4, с. 9].

² Кафедра архиепископа Белокриницкого и всех древлеправославных христиан митрополита была перенесена из с. Белая Криница (Украина) в г. Браилу (Румыния).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрикосов, К. А. Старообрядческая архиепископия Московская и всея Руси / К. А. Абрикосов // Старообрядческий церковный календарь на 1947 г. – М., 1947. – С. 39–44.

2. Адреса приходов на 1914 г. // РГАДА (Российский государственный архив древних актов, г. Москва). – Ф. 1475. – Оп. 1. – Д. 648. – Л. 1–134.

3. Архипастырское послание христианам древлеправославной старообрядческой Христовой Церкви от старообрядческого архиепископа Иринарха Московского и всея Руси и старообрядческого епископа Геронтия Ленинградского, от 19 января 1943 г. // Архив митрополии РПСЦ [Русской Православной Старообрядческой Церкви (г. Москва)]. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 9–10.

4. Во время оно... История старообрядчества в свидетельствах и документах. Приложение к журналу «Церковь». – Вып. 3. – М., 2006.
5. Доклад о. Василия Королева о поездке в Белую Криницу и Бессарабию // Архив митрополии РПСЦ. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 38. – Л. 1–10 об.
6. Ершова, О. П. Некоторые проблемы развития старообрядчества после Манифеста 1905 г. / О. П. Ершова // Старообрядчество: история, культура, современность. – Вып. 6. – М., 1998. – С. 2–9.
7. Зеньковский, С. А. Русское старообрядчество / С. А. Зеньковский ; сост. Г. М. Прохоров ; общ. ред. В. В. Нехотина. – М. : Ин-т ДИ-ДИК, 2006. – 688 с.
8. К тысячелетию христианства на Руси // Церковный старообрядческий календарь на 1986 г. – М., 1986. – С. 53–59.
9. Миловидов, В. Ф. Современное старообрядчество / В. Ф. Миловидов. – М. : Мысль, 1979. – 126 с.
10. Наиболее важные события 1940-х гг. // Во время оно... История старообрядчества в свидетельствах и документах. Приложение к журналу «Церковь». – Вып. 3. – М., 2006. – С. 9–18.
11. Обращение Высокопреосвященнейшего Никодима архиепископа Московского и всея Руси к священнослужителям и всем чадам Святой Старообрядческой Церкви Христовой по случаю 40-летия Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне. г. Москва, Архиепископия, 1985 г. // Церковный старообрядческий календарь на 1986 г. – М., 1986. – С. 60–61.
12. Письмо заместителя председателя Совета по делам религиозных культов при СНК СССР Ю. В. Садовского уполномоченному по делам религиозных культов СНК СССР по Сталинградской обл. М. Чудинову, от 8 марта 1947 г. // Рябцев, А. Ю. О так называемой «Русской Древлеправославной Церкви»: (К вопросу о законности иерархии, происходящей от семьи Калининых) : доклад Освященному Собору Русской Православной Старообрядческой Церкви / А. Ю. Рябцев. – М., 2007. – 96 с.
13. Письмо из Белой Криницы священноинюка Ипполита (Мартинова) и др. старообрядческому архиепископу Иринарху Московскому и всея Руси, от 16 марта 1946 г. // Архив митрополии РПСЦ. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 455. – Л. 3–4 об.
14. Письмо из Кишинева о. Пагкратия Дементьева архиепископу Иринарху, от 5 декабря 1944 г. // Архив митрополии РПСЦ. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 375. – Л. 16–18 об.
15. Письмо из Кишинева о. Пагкратия Дементьева архиепископу Иринарху, от 1 января 1945 г. // Архив митрополии РПСЦ. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 375. – Л. 31–32 об.
16. Письмо из Кишинева о. Пагкратия Дементьева архиепископу Иринарху, от 6 апреля 1945 г. // Архив митрополии РПСЦ. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 375. – Л. 71–71 об.
17. Письмо председателя Совета по делам религиозных культов при СНК СССР И. В. Полянского В. И. Молотову, от 7 декабря 1945 г. // Рябцев, А. Ю. О так называемой «Русской Древлеправославной Церкви»: (К вопросу о законности иерархии, происходящей от семьи Калининых) : доклад Освященному Собору Русской Православной Старообрядческой Церкви / А. Ю. Рябцев. – М., 2007. – 96 с.
18. Письмо председателя Совета по делам религиозных культов при СНК СССР И. В. Полянского уполномоченному по делам религиозных культов СНК СССР по Сталинградской обл. М. Чудинову, от 26 марта 1948 г. // Рябцев, А. Ю. О так называемой «Русской Древлеправославной Церкви»: (К вопросу о законности иерархии, происходящей от семьи Калининых) : доклад Освященному Собору Русской Православной Старообрядческой Церкви / А. Ю. Рябцев. – М., 2007. – 96 с.
19. Послание всем и всюду во Святом Духе возлюбленным и дражайшим братьям и сестрам старообрядцам, всем православным верным чадам единой святой соборной и апостольской Церкви – братское во Святом Духе приветствие и желание всякого блага и спасения от Бога, от 6 июля 1941 г. // Архив митрополии РПСЦ. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 3.
20. Послание старообрядческого архиепископа Иринарха Московского и всея Руси к настоятелям приходов (март 1945 г.) // Архив митрополии РПСЦ. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 43. – Л. 1–2.
21. Рябцев, А. Ю. О так называемой «Русской Древлеправославной Церкви»: (К вопросу о законности иерархии, происходящей от семьи Калининых) : доклад Освященному Собору Русской Православной Старообрядческой Церкви / А. Ю. Рябцев. – М., 2007. – 96 с.
22. Список старообрядческих приходов Московской архиепископии и всея Руси (1949–1953 гг.) // Архив митрополии РПСЦ. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 249. – Л. 1–48.
23. Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. – М. : Церковь, 1996. – С. 203–204.
24. Субботин, Н. И. История Белокриницкой иерархии: в 2 т. Т. 1 / Н. И. Субботин. – М., 1874. – 700 с.
25. Телеграмма Верховному Маршалу И. В. Сталину от старообрядческого архиепископа Иринарха Московского и всея Руси, старообрядческого епископа Геронтия Ленинградского и Калининского и всей древлеправославной церкви (февраль) // Во время оно... История старообрядчества в свидетельствах и документах. Приложение к журналу «Церковь». – Вып. 3. – М., 2006. – С. 39.

26. Фоторепортаж о первом послевоенном крестном ходе в неделю жен-мироносиц на Рогожском кладбище в Москве // Во время оно... История старообрядчества в свидетельствах и документах. Приложение к журналу «Церковь». – Вып. 3. – М., 2006. – С. 87–94.

27. Цыпин, В. Русская православная церковь в новейший период. 1917–1999 гг. / В. Цыпин // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II ; РПЦ. – М. : Православная энциклопедия, 2000. – С. 134–178.

ON TENDENCIES OF DREVLE-ORTHODOX CHURCH DEVELOPMENT IN THE USSR (1941–1949)

A.V. Chibisov (abbot Manuil)

The role of Drevle-orthodox church during the Great Patriotic War is defined. The basic tendencies of its development are revealed. The changes in the policy of the Soviet State to the church are shown. The actions of the Soviet State directed at the association of old believe agreements are considered.

Key words: *Drevle-orthodox church with good attitude to Belokrinitsky hierarchy, Moscow Arhiepiskopija, patriotic service of church, revival of Arhiepiskopija, plan on association of priest agreements.*